

БАЛЕРИНА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

8 января 1985 года исполняется 75 лет со дня рождения выдающейся балерины современности Галины УЛАНОВОЙ.

16 МАЯ 1928 года в Ленинграде шла «Шопениана». Это был выпускной спектакль Галины Улановой, ознаменовавший вступление в большое искусство балерины, которой суждено было создать невиданные прежде в балете психологические образы — пушкинской Марии, шекспировской Джульетты, по-новому представить классику — Жизель, Одетту-Одиллию, Сильфиду...

29 декабря 1960 года спектаклем «Шопениана» на сцене Большого театра в Москве завершился блистательный артистический путь Галины Улановой, которую называют «балериной на все времена». И в самом деле вечно притягательным остается феномен ее искусства, ее личности. В разных концах света по сей день происходят события, ей посвященные. Вот только некоторые из них и только за несколько последних лет.

В 1981 году в СССР вышел на экраны двухсерийный телевизионный фильм «Мир Улановой».

В том же 1981-м в Париже под эгидой ЮНЕСКО прошел торжественный вечер в честь Улановой.

В 1983-м советская фирма грамзаписи «Мелодия» выпустила пластинку — улановские беседы.

В 1984 году перед зданием шведского музея танца установлена статуя Улановой в образе Лебедя.

В том же 1984-м в одном из центральных парков Ленинграда появился скульптурный портрет улановской Джульетты.

Уланова первой среди деятелей советского искусства дважды удостоена звания Героя Социалистического Труда.

Судьба балерины, ставшей при жизни легендой, удивительно цельна: все в ней — гармония, все в ней словно специально создано для танца. Уланова родилась в Петербурге, росла в балетной семье: ее родители танцевали в знаменитом Мариинском театре. На этой сцене, где созданы были классические шедевры — «Спящая красавица», «Лебединое озеро», начала свой путь и юная Галина. Ей выпала миссия соединить классические традиции и новаторство только зарождавшегося советского балета.

Как вспоминает Уланова, от сказки к жизни шел балет в те годы, от условности — к естественности. Он тогда впервые обратился к произ-

сильев, который вместе с Екатериной Максимовой занимается у Улановой.

Сочетание классики и современных балетов в практике артистов Уланова считает чрезвычайно благотворным. По ее мнению, одно обогащает другое. Классика дает такую основу, что потом можно освоить любой пластический язык. Современная же хореография развивает гибкость, естественность. Классика учит поэтичности, современный балет — психологичности... После современных постановок заново нередко осмысливается классика и наоборот.

Рассуждения о секретах педагогики кажутся Улановой праздными, и обезоруживающе просто она говорит, что никакой методики у нее нет. Превыше всего она ценит в актере индивидуальные черты: «К каждой балерине нужен свой подход, все ведь разные...».

Но в этой педагогике есть, однако, свой принцип. «Для меня важно, — говорит Уланова, — чтобы каждая репетиция будила мысль. Чтобы, закрывая дверь репетиционного зала, балерина не «закрывалась» сама, чтобы продолжалась работа ума и сердца... Конечно, каждого человека окружает житейское. Но надо уметь сосредоточиваться на том главном, во имя чего ты живешь, что нужно твоей профессии».

Улановская педагогика глубже, чем просто методика. Можно сказать, что она «проживает» творческую судьбу каждого из своих подопечных, предвстая сама в разных ипостасях. Как своего рода тренер она помогает обрести виртуозность в танце. Как художник — найти свой неповторимый стиль. Как режиссер — разрабатывать новые концепции балетных образов. Как психолог — закалять волю, характер артиста... Она обязательно смотрит каждый спектакль каждого из своих учеников, ибо здесь, на сцене, выявляется вся многогранность личности.

Улановские уроки «принадлежат» Большому театру. Но привлекают весь балетный мир, воплощаясь в мастерстве ее воспитанников, гастролирующих по многим странам. Только в последние два года Уланова побывала вместе с ними во Франции, Италии, Швейцарии, Швеции, Голландии, Аргентине. Вела она репетиции и с зарубежными исполнителями: с соли-

ведениям классиков — Пушкина, Шекспира, Бальзака, к новаторской музыке XX века — Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна. «Чего только не пробовали тогда балетмейстеры! — говорит Уланова. — Мы готовы были сутками не выходить из театра. Но и дома я закрывалась в своей комнате и опять фантазировала... Мое зеркало «помнит», сколько было этих бесконечных поисков и проб...».

Искания продолжились в Большом театре СССР, куда перешла Уланова в 1944 году. На этой сцене она танцевала более полутора десятка лет, здесь заканчивалась ее сценическая карьера, а творческая получила новое гармоничное развитие. По-прежнему зеркала репетиционных залов театра «ловят» бесконечность улановских проб и поисков — теперь в роли педагога-репетитора ведущих солистов Большого театра. У каждого из них множество ролей. Только у самой молодой улановской ученицы Нины Семизоровой их 13.

Уланова репетирует с ними как партии, которые танцевала сама, так и роли в современных балетах. Она как репетитор принимала участие в подготовке спектаклей «Ангара» марийского композитора Андрея Эшпая, «Легенда о любви» азербайджанца Арифа Меликова, «Индийская поэма» узбека Улугбека Мусаева, «Деревянный принц» венгра Белы Бартока... Она — репетитор в постановках маститого Юрия Григоровича и молодых хореографов Андрея Петрова, Юрия Папко, Юджина Скотта... С ней готовит свои спектакли Владимир Ва-

стами парижской «Гранд опера» Гилен Тесмар и Микаэлем Денаром, с прима-балериной шведской королевской оперы Аннели Альханко, танцовщиками Гамбургской оперы. «Уча других, я и сама учусь у них, — признается великая балерина. — И в давно, казалось бы, известных образах вдруг открываются новые нюансы. К техническим трудностям, вдруг находишь новый подход... И думаешь: что же я сама так не делала?! Мало просто знать — надо узнавать. Постоянно. Всегда».

УЛАНОВА не танцует уже четверть века. Но и сегодня она могла бы надеть свой костюм юной Жизели или Джульетты... Такая же, что и в сценические годы, у нее фигура. Так же по утрам у нее большая, почти час, зарядка, в которую включены многие балетные па. Так же в дни отпуска без усталости, как в юности, она плавает в бассейне или в море, удивляя дальними заплывами окружающих. И когда сейчас по-прежнему гибкая, стройная, всегда на высоких каблуках, своей летящей, быстрой походкой Уланова проходит по зрительному залу, публика — и та, что видела ее еще на сцене, и молодежь — начинает гадать: сколько же ей лет?

На вопрос, что такое молодость, Галина Сергеевна Уланова отвечает: «Молодость — это движение». А ее собственная жизнь дополняет этот ответ: молодость — это движение мысли, души, творчества...

С. ДАВЛЕКАМОВА.

(АПН).

Фото В. КИСЕЛЕВА.